Арнольд стал популярным в академии не за красивые глазки, ну или не только за них.

Всегда отличные оценки. Его магический потенциал пусть и не был сильнейшим на потоке, но всё ещё держался в рамках элиты, зато, будто в компенсацию за небольшой промах, небеса благословили Арнольда непревзойдённым талантом в обращении с мечом. Способность использовать [Пылающий Меч] вместе с фехтовальными техниками автоматически возводила его на вершину среди рыцарей той же возрастной группы.

Кроме того, уже сейчас он демонстрировал по истине королевское величие. Никто не сомневался, пройдёт не так уж много времени и имя нового короля прогремит по миру.

В общем, завидный жених. Правда идеальных людей не бывает. Вот и крон – принц не стал исключением.

Не то чтобы недостаток, а скорее комплекс, заскок. Нечто похожим ранее страдал Винсент.

Гнев на окружающих за то, что те видели в нём лишь ‘идеального крон – принца’.

Арнольд трудился не покладая рук дабы стать достойным кандидатом на место отца, с самого детства. И хотя в целом его труды окупились, он был убеждён – люди не понимают, как тяжело ему это далось.

Бесконечные похвалы в духе ‘чего и следовало ожидать от будущего короля’. Каждый раз, выслушивая подобное, он повторял про себя, что добился всего сам, а не просто родился королём. На его плечах лежал и так немалый груз ответственности, он же в добавок накручивал себя.

Похвалы, и вместе с ними стресс, продолжали накапливаться. Арнольд всё меньше доверял окружающим его людям, даже не пытался быть любезным с ними.

Забавно, но те восприняли его холодное отношение как часть королевского образа, в итоге начали шептаться и разговаривать о Арнольде ещё больше, чем не сильно обрадовали его.

Как и Винсент, он твердо верил – люди кланяются наследнику престола, а не человеку, стоящему за этим титулом. Но однажды всё изменилось. Появилась Мария.

Ранее у Арнольда был единственный конкурент - Ланселот. Возраст, социальный статус и способности делали его достойным соперником принцу. Со временем парни признали друг друга и подружились. Однако даже Ланселот не выглядел огорчённым если в чём – то проигрывал, он лишь поздравлял Арнольда – ‘чего и следовало ожидать от его высочества’.

Мария отличалась. С ходу заявив, что не намерена проигрывать, она постоянно бросала вызовы Арнольду и никогда не поддавалась. Только после встречи с ней крон – принц отчётливо осознал, Ланселот не тот человек, что смог бы заставить его потеть от напряжения, зажечь в Арнольде соревновательный азарт.

Тем не менее радость от появления настоящего соперника, Марии, какое – то время ещё омрачалось его внутренними думами. Шли дни, Арнольд наслаждался временем, проведённым с Марией, с придыханиями вспоминал моменты, когда их руки соприкасались. Тёмные тучи, сгущавшиеся над головой принца, были в миг разорваны бойким солнечным лучиком.

Гнев и отрешённость по отношению к людям постепенно трансформировались в другие чувства. Он понял, что его собственные предрассудки мешали ему трезво взглянуть на своё

окружение. Наконец – то он вырос над ребёнком внутри себя, начал работать со своим эгоизмом. А вместе с тем пришло осознание – он обидел ни в чём не повинную одинокую девушку.

Его невесту, Ариэль Вудвилл Виндхилл.

Впервые они встретились на мероприятии, посвящённым их помолвке, не самой церемонии, а так сказать встреча – знакомство. Сказать, что она разочаровала его – не сказать ничего. Слишком услужливая, слишком правильная, лишь бы хорошо выглядеть на людях. А в добавок к этому, она уже вела себя как королева, хотя они даже официально не обвенчались.

А если вспомнить мелькнувшее на мгновение усталое лицо. Неужели увиденная им в тот день Ариэль была всего лишь маской?

После того случая Арнольд внёс Ариэль в чёрный список, как человека с которым он больше не хочет видеться никогда.

Судя по всему, Ариэль придерживалась того же мнения, ибо даже после поступления в академию она соблюдала необходимые нормы этикета, но в целом полностью игнорировала крон – принца. Нет, они всё же разговаривали время от времени, вот только эти разговоры ещё больше злили Арнольда.

Тогда, он старался выбросить её из головы. Да, Ариэль заметно похорошела с момента их первой встречи, но эта надменность, присущая высшей аристократии, никуда не делась. Совсем не тот человек, с которым бы ему хотелось общаться или уж тем более связать свою жизнь.

Прошло время, Арнольд имел возможность обдумать всё ещё несколько раз. А что если образ Ариэль, представляемый им, и образ Ариэль, как её видят остальные, различаются? Что если она также играет роль, роль потенциальной невесты, способной сказать нет мужу.

А затем случилось это. Арнольд увидел искреннюю, ослепляющую улыбку Ариэль. Улыбки без маски.

В его голове поселилась навязчивая идея. Он хотел увидеть такую же улыбку, адресованную ему. Сделать так, чтобы такие улыбки предназначались только ему, жениху Ариэль.

* * *

С точки зрения Риона, завоевания Марии шли как по маслу, на самом же деле с каждым днём она становилась всё более напряжённой.

По большей части из – за крон – принца Арнольда. Следуя советам из своего блокнота, она смогла сократить дистанцию между ними. И хотя до цели оставалось протянуть рукой, она чувствовала, что упирается в стену, которая отказывается падать. Причина не в степени интимности их отношений, а скорее в третьем лице – Ариэль. Ключевой точкой в дальнейшем развитии сюжета должен стать момент, когда крон – принц решится расторгнуть помолвку.

Услышав что – то подобное от Арнольда, Мария тут же бы пожаловалась на все преследования и издевательства, пришедшиеся на её долю, и намекнула кто мог организовать эту травлю. Далее Арнольд, совместно со своей группой, нашёл бы доказательства вины Ариэль.

Так всё должно было произойти в теории, но Арнольд до сих пор даже не заикнулся о

возможности расторжения помолвки. А если он молчит, жалобы Марии не сработают. Точнее как, преждевременная активация эвента повлечёт за собой строгий выговор Ариэль и прекращение издевательств, но договор о помолвке останется в силе.

С одной стороны, сплетни – это не тот инструмент, которым должен орудовать главный герой. Но с другой, Мария должна была показать тёмную сторону Ариэль, не позволить крон – принцу женится на подобной женщине. По какой – то причине игра не приемлела альтернативные варианты прохождения данного события.

‘Я должна сделать акцент на показе плохих сторон этой женщины.’

Мария видела почему вопрос с помолвкой если и развивается, то в нежелательном для неё направлении. Ариэль совсем не спешила сближаться с Арнольдом.

Она должна была буквально навязывать ему своё общество, но по факту видятся они очень редко, а все разговоры ограничиваются дежурными фразами.

Таким образом они не начнут ладить, но и поссориться не могут. Нейтралитет Марию не устраивал.

‘Неужели я провалилась? Запортачила прохождение из – за того, что отвлеклась на скрытого персонажа?’

Мария подозревала, что причиной всего этого беспорядка является Рион. Нет, конечно же она не раскрыла его настоящую личность, просто начала догадываться о не совсем стандартной связи между ним и Ариэль.

Так как Рион был одной из её потенциальных целей, Мария провела расследование. Между ними может быть что угодно, но точно не отношения мастер – слуга. Даже отбросить в сторону детективную работу и послушать как они разговаривают между собой, тут гением быть не надо.

А о чём не догадывался никто, так это о толстолобости обоих, о их непонимании собственных чувств. Дворяне не обращали внимания на знаки, считая, что дочь маркиза никогда не опустится до любви с каким – то камердинером.

Простолюдины, знакомые с Рионом или Ариэль, были более внимательно. Однако понимая какое наказание последует за обсуждение запретных отношений, старались держать язык за зубами.

Марию же интересовала другое.

Были ли чувства, вспыхнувшие между Ариэль и Рионом, спровоцированы ею.

С точки зрения Марии, даже среди редких персонажей, Рион обладал наивысшей сложностью в завоевании. Логично предположить, что после его открытия появится персонаж – соперник. А Ариэль идеально подходила на эту роль.

Хотя Ариэль должна быть соперницей в руте Арнольда, возможно обратив своё внимание на Риона, Мария, сама того не желая, перешла на его ветку. Конечно это только её, ничем не подкреплённые, размышления.

Знал бы Рион какими неприятностями ему аукнутся мысли главной героини этого мира.

‘Другими словами, я не могу завоевать и Риона, и Арнольда одновременно?’

Все знаки указывали на развилку. Марии пришлось делать выбор.

‘Как и ожидалось от скрытого персонажа. Я хочу завоевать его, но пока что не вижу никакого прогресса. А так как начать заново не получится…’

Она выбрала Арнольда. В его ветке хотя бы известен конец – становление королевой. Сложно, да и возможно ли вообще, придумать награду лучше.

Мария не верила, что после окончания игры, её вернет в прежний мир. Выбирать Риона, без единой подсказки по его ветке и с неизвестной наградой, слишком безрассудно.

‘Вряд ли сюжет вернётся в оригинальное русло… Но чтобы получить желаемое… Мне очень жаль, ты должен исчезнуть… А далее начнётся лучшее событие игры.’

Метод выбранный Марией – вернуть Ариэль в качестве соперницы в борьбу за Арнольда, попутно убрав Риона из целей для завоевания. Единственный вариант провернуть это – стереть Риона, скрытого персонажа, из истории мира.

Хотя Мария мысленно извинилась, на самом деле она ни капли не раскаивалась. В конце концов, он всего лишь игровой персонаж.

* * *

Не все боготворили Марию. Был в её окружении по – крайней мере один человек, скрывающую свою антипатию.

Шарлотта Ланчестер из Дома Фатиллас.

Она наблюдала за действиями Арнольда и ждала подходящего момента дабы пойти в контр – наступление. А так как крон – принц формально не делал ничего, антипатия Шарлотты продолжала расти.

В конце концов не выдержав, она сорвалась на Ланселоте, недвусмысленно намекающим на свою заинтересованность в Марии.

“Серьёзно, хочешь заарканить её?”

“Её?”

“Марию.”

“Я не совсем понимаю. Ты о чём?”

“О чём я…? Ты вообще смотришь по сторонам? Если с кем она и становится ближе, то с Арнольдом.”

Шарлотте не были известны причины внезапно повысившейся активности Марии. О том, что та пыталась вернуться к оригинальному сюжету. Как бы то ни было, происходящее ей совсем не нравилось.

“Что поделаешь. Арнольд – отличный парень, как внешне, так и характером. Я прекрасно понимаю это.”

“А как же твои планы?”

Ответ Ланселота стал полной неожиданностью для Шарлотты.

“Только мелочный человек будет бить в спину своему сопернику по любви.”

“То есть тебя устроит вариант, если она будет встречаться с кем – то другим?”

“Не совсем, однако этого не произойдёт.”

“Да ну?”

И снова абсолютно непонятная Шарлотте уверенность. Если бы её попросили описать Марию в двух словах, то Шарлотта назвала бы её похотливой женщиной, не стесняющейся любых методов для привлечения мужчин. Конечно же, будучи аристократкой, она бы никогда не опустилась до произношения столь грязных мыслей вслух.

Она не могла понять почему любые выходки Марии сходят ей с рук, почему мужчины машут перед ней хвостиками.

“Всё просто. Арнольд – крон – принц. Мария никогда не сможет встать с ним в один ряд.”

“Согласна.”

“Что касается других ребят? По сравнению со мной, они мусор. Улавливаешь логику? У Марии просто нет выбора, рано или поздно она станет моей.”

“…Понятно.”

Ланселот – идиот, Шарлотта поняла это ещё в их первую встречу. Другие люди не обращали внимания на его глупость, так как он всегда находился рядом с Арнольдом. Сравнения с крон – принцем не выдержит никто.

“Дружба и романтические чувства – это несколько разные вещи, ты в курсе?”

“…Шарлотта, в чём твоя проблема? Какое тебе вообще дело до наших отношений?”

Верно, отношения между Марией и Ланселотом её не волновали. Пусть встречается с кем угодно, лишь бы подальше от круга общения Шарлотты.

“А ты в курсе, что люди критикуют её действия?”

Шарлотта решила зайти с другого угла и неожиданно сорвала джекпот.

“Да, я слышал некоторые слухи.”

“Какие?”

“Даю руку на отсечение, за всем стоит эта мелкая нахальная ведьма из Виндхиллов.”

“…Ариэль.”

“Ариэль. Её злит развитие отношений Арнольда и Марии. Вот она и решила напакостить из – за спины.”

“Так она же невеста Арнольда. Чего ты ожидал?”

“Шарлотта, что я слышу, ты защищаешь её?”

“Причём тут защита, просто мне кажется странным, что принц сближается с другими женщинами, будучи помолвленным.”

“Ну… В целом ты права, но… методы, используемый этой женщиной, я не могу их принять.”

“Я полностью тебя поддерживаю.”

“Она же не подходит Арнольду. Я хочу разоблачить её козни и разорвать помолвку.”

“Ты хочешь разорвать помолвку принца?”

Шарлотта удивилась дерзости намерений Ланселота. Разорвать помолвку. По сути вмешаться во внутреннюю политику королевства. Даже будучи наследником маркизовского Дома, студентом в такие дела лучше не лезть.

“А что? Сама подумай, если не вмешаться сейчас, Ариэль станет королевой. Будь я проклят, позволить надеть корону женщине, не стесняющейся замарать руки в тёмных делишках.”

“Ладно… убедил. Есть план?”

“Если её козни станут достоянием общественности, даже его высочество, Король, не сможет остаться в стороне. Где это видано, сделать королевой женщину, презираемую всем дворянским сообществом.”

“Верно…”

“Но сначала нам нужно собрать доказательства. В целом я наметил контуры проблемы, остались детали. Ты согласна объединить усилия? Есть некоторая информация, которую сможет достать только леди.”

“…Что ж. Я помогу тебе.”

“Приятно иметь с тобой дело.”

Этот мир суров к антагонистам. Даже если они ничего не сделали, судьба продолжала преследовать их, находя под час довольно оригинальные способы.

И словно в насмешку над злодеями, мир всячески помогал протагонистам. Даже если они совершали далеко не самые честные поступки на пути к достижению своей цели, мир защищал их. Так уж всё было устроено.

Рион же пытался противостоять этому миру, какими бы тщетными не были его попытки.